

Вызов прозвучал предельно дерзко.

Хуан Мин вырос в глухой провинции, среди диких гор. Семья нищенствовала: ни денег на учебу, ни еды досыта. В тринадцать лет он уже всю батрачил, натерпелся побоев и лишений, пока судьба не забросила его в армию. Отслужив несколько лет в невыносимых условиях, он комиссовался по ранению и устроился инструктором в центр военной подготовки.

Себя он считал настоящим мужиком, закаленным суровыми невзгодами, и терпеть не мог изнеженных барчуков, родившихся с золотой ложкой во рту.

Терпеть не мог он и Цзянь Сунъи — с его холеным видом и манерами типичного избалованного наследника, который вызывал у него особое раздражение.

В обычной ситуации инструктор не стал бы заходить слишком далеко — все-таки устав обязывает соблюдать рамки. Но раз уж этот щегол сам напросился и нагло лезет на рожон, грех не воспользоваться случаем и не сбить спесь с высокомерных щенков.

— В строй! — зычно скомандовал Хуан Мин. — Вольно! Смирно! Налево, направо... Равнение по рядам! По порядку номеров — рассчитайсь! Оружие к осмотру! Привести в порядок экипировку! На огневой рубеж — шагом марш!

Шестьдесят два ученика из класса Альф разобрали винтовки и выстроились у стрельбища в начале плаца. Оставшиеся три сотни ребят застыли в строевой стойке.

Впрочем, стоять смирно они соглашались только для вида — на самом деле все беззастенчиво глазели на разворачивающуюся драму.

Другие инструкторы тоже предвкушали, как эти двое высокомерных выскочек с позором провалятся. Ученики же, напротив, всем сердцем надеялись, что Брат Сун утрет воякам нос.

За вчерашний день треклятые вояки заездили их до полусмерти — вечные придирки, ругань и наказания.

И хотя ребята знали, что Цзянь Сунъи пропустил вчерашний инструктаж по стрельбе, за годы учебы в Наньвае у них выработалась слепая вера в его безупречность. Если Брат Сун берется за дело, то сделает его красиво.

Ведь Цзянь Сунъи — неоспоримый номер один.

Хуан Мин сразу почуял, что эти двое пользуются у местной детворы бешеной популярностью. Все смотрели на них так, точно ждали пришествия мессии.

«Тем лучше, — злорадно подумал инструктор. — Публичная порка подействует на остальных куда эффективнее»

Набрав в легкие воздуха, он зычно, так, чтобы разнеслось по всему полигону, рявкнул:

— Вы двое, выйти из строя! Назвать имена!

— Цзянь Суньи.

— Бо Хуай.

— Подтверждаете ли вы свое требование провести стрельбы из полуавтоматической винтовки Тип 56?

— Подтверждаем, — спокойно ответили парни.

— Отлично! По десять патронов каждому. Правила вы знаете. Но поскольку ваш запрос выходит за рамки программы и отнимает у нас время утренней пробежки, ваши промахи отразятся на всем классе! За каждый километр, который вы заработаете за косяки, весь класс А будет бежать лишний километр сверх базовой пятитысячной дистанции!

Ребята, собиравшиеся мирно поболеть за своих, опешили. Ничего себе, называется, посмотрели шоу — теперь отдуваться всем вместе?

Хуанфу И тут же возмутился:

— С какого хера?! Они выпендриваются, а мы должны круги наматывать? Блядь.

Хуан Мин мгновенно среагировал:

— Хуанфу И, выйти из строя!

Парень нехотя повиновался, волоча ноги.

— Разговоры в строю без разрешения, да еще и с использованием ненормативной лексики! Пятьдесят отжиманий, упор лежа принять!

— Инструктор, да я же...

— Сто отжиманий!

Проглотив обиду, Хуанфу И замолчал. Спорить было себе дороже — пришлось отойти в сторонку и начать отжиматься под собственное тихое сопение.

Цзянь Сунъи сохранял абсолютное хладнокровие, будто угрозы Хуан Мина его вообще не касались. Неторопливо протирая затвор винтовки, он лениво поинтересовался:

— Разрешите обратиться, господин инструктор. Могу я предложить альтернативу? Если мы с Бо Хуаем допустим промахи, я пробегу штрафную дистанцию за весь класс А в одиночку.

Словно опасаясь, что инструктор не силен в математике, он снисходительно пояснил:

— Иными словами, в нашем классе Альф шестьдесят два человека. За каждый мой промах мимо мишени я пробегаю шестьдесят два километра в одиночку. Но если мы оба выбьем абсолютную десятку каждым выстрелом, сегодняшний утренний бег для класса А заменяется свободным временем. Что скажете? Идет?

Вокруг повисла оглушительная тишина. Все буквально потеряли дар речи.

Мать твою, это уже не просто выпендреж, это какой-то запредельный понт! А если промахнется? Шестьдесят два километра за один срез — это же верная смерть!

Да и как вообще можно гарантировать попадание точно в яблочко при каждом выстреле? Он что, возомнил себя Кейтлин из Лиги Легенд с бесконечным ультом без перезарядки?

Хуан Мин про себя хмыкнул. Наглый щегол, но стержень у него есть.

Смерив парня тяжелым взглядом, он хищно оскалился:

— Идет. Запрос утвержден.

Цзянь Сунъи, получив желаемое, повернулся к Бо Хуаю и задорно вскинул бровь:

— Ну что, Дедушка Бо, сыграем по-крупному? Рискнешь со мной?

Бо Хуай, небрежно засунув свободную руку в карман брюк и лениво держа винтовку в другой, прищурился. На его губах заиграла мягкая, почти покровительственная улыбка:

— О чем речь. Пока я рядом, разве я позволю кому-то тебя наказать?

На востоке сквозь утреннюю дымку пробивались первые лучи теплого, нежно-оранжевого солнца, заливая полигон мягким светом.

Огневой рубеж.

Принять положение лежа. Дослать патрон. Подготовить упор. Правая рука сжимает рукоять, тело вытянуто в струну, левая удерживает магазин. Локти плотно прижаты к земле, приклад уперся в плечо. Голова чуть подалась вперед, щека привычно коснулась ложа. Мушка поймала цель. Полувздох. Затаить дыхание. Плавный спуск. Выстрел.

Десять.

Десять.

Десять.

Два бойца двигались в абсолютном синхроне. От изготовки до частоты выстрелов — движения были зеркальными. Каждая пуля — точно в яблочко.

И пусть дистанция не превышала ста метров, что гораздо проще стандартных армейских четырехсот, безупречная техника стрельбы лежа, хватка и точность заставили наньвайских школьников раскрыть рты от изумления.

— Охренеть... Брат Сун и Дедушка Бо просто нереально круты!

— Да это же чистый восторг! Мать твою, у меня слов нет!

— Есть вообще хоть что-то на свете, чего эти гении не умеют? Похоже, нет.

— Черт, они будто близнецы. Всё один в один! Мне на секунду показалось, что у меня в глазах двоится, будто картинку скопировали и вставили.

Пока остальные захлебывались от восторга, Лу Цифэн оставался совершенно спокоен. С видом знатока он хмыкнул и вполголоса заметил:

— Да их стрельбе один и тот же человек учил. Они винтовки держать начали раньше, чем паспорта получили. С чего бы им стрелять по-разному или мазать?

Стоило ему упомянуть об этом, как окружающие вспомнили о высоком статусе семей Цзянь и Бо, и удивление сошло на нет. Это вам не просто богатенькие детки — тут дело в семейном воспитании и давних традициях.

Ребята поднялись с земли и небрежно отряхнулись. Никакого триумфа на их лицах не было — Цзянь Суньи даже зевнул, будто вместо винтовки держал в руках детский водяной пистолет.

Цзянь Сунъи небрежно закинул винтовку на плечо и дерзко вздернул подбородок перед побледневшим Хуан Мином:

— Докладываю, товарищ инструктор. Сделано двадцать выстрелов, зафиксировано двадцать попаданий. Средний результат — десять очков.

Все пули легли кучно в центр мишени — Кейтлин из Ущелья Призывателей действительно затащила катку.

Конечно, на такой короткой дистанции выбить десятку из устойчивого положения лежа для обученного стрелка — задача не самая сложная. Однако перед ним стояли обычные школьники-выпускники.

Хуан Мин планировал преподать зазнавшимся мажорам суровый урок дисциплины, но никак не ожидал встретить столь профессиональный отпор.

Он сам во всеуслышание принял пари. Дать задний ход сейчас — значит мгновенно растерять весь авторитет и стать посмешищем. Но и отменять обязательную утреннюю пробежку — серьезное нарушение устава для него самого.

Хуан Мин мысленно проклял свою вспыльчивость. Ему просто безумно претила эта смазливая, самоуверенная физиономия Цзянь Сунъи, который вел себя так, словно весь мир принадлежит ему. Вот инструктор и поддался на глупую провокацию.

Спесь сбить не удалось, и теперь он сам залез в ловушку, из которой не было красивого выхода.

Помедлив секунду, Хуан Мин процедил сквозь зубы решение. Гордость сейчас важнее, а с упущенной тренировкой он разберется позже — впереди еще четыре дня сборов, возможностей отыгаться будет достаточно.

Лицо его окончательно окаменело, а голос зазвучал подчеркнуто сурово:

— Цзянь Сунъи, Бо Хуай, встать в строй! Классу А вместо утреннего кросса объявляю свободное время! Разойдись! Сбор в восемь тридцать на полосе препятствий, начнем четырехсотметровку!

— Ого-о-о! — завистливо выдохнули ребята из классов Бета и Омега.

Класс Альф просто взорвался ликованием.

Сюй Цзясин и Ян Юэ первыми вскинули руки вперед и дикими голосами завели победную кричалку:

— Белая кожа — Цзянь Сунъи! Мы тебя любим — Цзянь Сунъи! Самый brutальный — Цзянь Сунъи! Гений всеильный — Цзянь Сунъи!

Орали они настолько самозабвенно и фанатично, что их энтузиазм мгновенно заразил остальных. Огромные, плечистые Альфы из класса А принялись басить хором, подхватывая безумный мотив.

Даже простодушный Хуанфу Железный Бык, забыв про свои отжимания, всю надрывал глотку.

Какофония стояла невообразимая. Уши вяли у всех присутствующих.

—...

Цзянь Сунъи с каменным лицом повернулся к инструктору:

— Разрешите обратиться, господин инструктор. Еще не поздно отправить этих придурков на пробежку?

Хуан Мин демонстративно промолчал, отвернувшись.

Бо Хуай мысленно согласился с частью про «белую кожу», но забавно цыкнул языком:

— Мой титул абсолютного Альфы Наньвая только что безжалостно растоптали. Получается, мои десять попаданий вообще никому не сдались?

Цзянь Сунъи одарил его скептическим взглядом:

— Тебе стоит покопаться в себе и понять, почему у тебя столь паршивая репутация. Ты хоть раз пытался использовать свой гений на благо общества? Нет. Вот и не жалуйся теперь.

В этом была доля правды.

— Ладно, спорить не буду. В одном они правы: наш Брат Сун сегодня чертовски крут. Я искренне признаю твоё превосходство.

Бо Хуай мягко положил ладонь на макушку Цзянь Сунъи. В его улыбке сквозила несвойственная ему нежность.

Цзянь Сунъи опешил от такого жеста:

— Бо Хуай, скажи честно: у тебя вчерашняя лихорадка мозг расплавила?

Рука Бо Хуая на мгновение замерла. Затем он с легким смешком ухватил парня за козырек кепки и резко натянул ее ему на глаза, полностью перекрывая обзор:

— Мы ведь вчера договорились. Я обещал быть паинькой и почаще тебя радовать приятными словами.

Под козырьком кепки щеки Цзянь Суньи невольно вспыхнули ярким румянцем.

— Если не слишком сладко, я могу добавить еще немного сахара.

Голос Бо Хуая понизился до тихого, бархатистого шепота. Обычно прохладный и отстраненный, сейчас он звучал пугающе близко и интимно, вибрируя от скрытой улыбки, граничащей с откровенным дразнением.

— Например, могу сказать, что наш Брат Сун не только самый крутой Альфа, но и самый красивый. Особенно когда держит винтовку. Ну или если хочешь услышать «белая кожа Цзянь Суньи, мы любим тебя», я готов повторить это лично.

Он говорил медленно и мягко, с непривычной серьезностью, которая разительно отличалась от его прежних ядовитых подколов.

Цзянь Суньи почувствовал, как под плотной тканью кепки лицо буквально горит от жара.

Он резко развернулся и быстро зашагал прочь:

— Пойду найду место, где можно прикорнуть. Спать охота — сил нет.

Обычно он обожал лесть и охотно распускал хвост при любом удобном случае. Саркастичные замечания Бо Хуая его всегда раздражали, но стоило тому заговорить в таком нежном ключе, как вся спесь мгновенно испарилась, оставив лишь странное, лишающее покоя смущение.

«Почему его похвала воспринимается совсем иначе, нежели слова всех остальных?»

Он уходил, но почему-то двигался совсем медленно. Бо Хуай нагнал его в два счета. Заметив, как у друга пылают уши, он сжалился и не стал больше подначивать, лишь тихо спросил:

— В общежитие сейчас все равно не пустят. Где ты собрался спать?

Цзянь Суньи стянул кепку, кое-как взъерошил волосы и буркнул:

— Найду какую-нибудь лавку в тени под деревом. Не сахарный, не растаю.

Сказано — сделано. Он действительно направился к раскидистому дереву на краю плаца и опустился на деревянную скамью.

Откинувшись на спинку и уперевшись в нее затылком, парень набросил кепку себе на лицо:

— Разбуди меня в начале девятого. Не хочу, чтобы этот вояка опять начал исходить желчью.

Из-за сильной усталости его тело расслабилось, приняв ленивую, удивительно пластичную позу. Длинные, стройные ноги были небрежно вытянуты вперед. Очертания шеи казались точеными, а при каждом слове кадык плавно скользил вверх-вниз.

Даже с закрытым лицом Дикая Роза выглядел невероятно притягательно.

Бо Хуай с нескрываемым удовольствием запечатлел эту картину в памяти и удовлетворенно кивнул.

Опустившись рядом, он развернулся полубоком, положил локоть на спинку скамьи и аккуратно снял кепку с лица юноши. Вглядываясь в заспанные, полуприкрытые глаза, Бо Хуай тихо поинтересовался:

— Неужели тебе так удобно?

«Конечно, неудобно, идиот! Я бы сейчас с радостью растянулся на своей огромной домашней постели под мягким пуховым одеялом, но ты ведь мне её сюда не притащишь?»

Утренняя раздражительность клокотала внутри Цзянь Суньи, но веки налились такой тяжестью, что ему было просто лень открывать рот для колкости.

Бо Хуай безошибочно прочитал это безмолвное недовольство. Его губы тронула легкая, лукавая усмешка:

— Раз уж так жестко, могу предложить свое плечо в качестве подушки. Ну или колени, если захочешь.

Цзянь Суньи вопреки собственной гордости лениво скользил взглядом по его крепкому плечу и сильным, длинным бедрам.

«А что... неплохой вариант»

Хм...

<http://bllate.org/book/20583/2162123>